

«Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования

 Н.А. Поветкина

заведующая отделом финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук. Адрес: 117218, Российская Федерация, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34. E-mail: pna127@mail.ru

 Ю.В. Леднева

старший научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук. Адрес: 117218, Российская Федерация, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34. E-mail: ulivik@yandex.ru

---

 Аннотация

Статья посвящена определению правовой природы и границ правового регулирования финансовых и регулятивных технологий, в том числе созданию криптовалюты с их использованием. Научный интерес авторов связан с правоприменительной потребностью и одновременной неопределенностью использования новых для Российского государства категорий, имеющих приоритетное значение для его развития в условиях становления цифровой экономики. Цель: определить границы и цели правового регулирования финтеха и регтеха; выявить на основе научного анализа правовую сущность данных понятий, а также смежных категорий. Методы: формально-логический, сравнение, анализ, синтез, сопоставление, обобщение. Результаты: анализ ситуации с использованием и регулированием финансовых и регулятивных технологий в России, а также подходов к определению их правовой сущности; выявление рисков при применении финансовых и регулятивных технологий, формулирование предложений по их предупреждению и нивелированию; выделение этапов и основных возможных направлений правового регулирования финансовых и регулятивных технологий в Российской Федерации; анализ зарубежного опыта правового регулирования финансовых и регулятивных технологий, в том числе в сфере налогообложения; формулирование предложений о налогообложении элементов «финтеха» и «регтеха» в России. Анализ подтверждает, что государство определилось с необходимостью правового регулирования и выделило основные векторы движения в правовом поле. Национальное правовое регулирование находится на этапе зарождения; предпринимаются попытки правового оформления ключевых понятий на рынке финансовых и регулятивных технологий (цифровой финансовый актив, цифровая транзакция, цифровая запись, реестр цифровых транзакций, майнинг, криптовалюта, токен, смарт-контракт и др.). Отмечается, что ключевыми целями правового регулирования должны стать минимизация рисков для финансовой системы государства и национальной безопасности, а также пополнение доходной части бюджета за счет налогообложения оказываемых на рынке финтеха и регтеха услуг, включая налогообложение операций с криптовалютами и токенами.

Ключевые слова

финансовые технологии, финтех, регулятивные технологии, регтех, криптовалюта, биткоин, блокчейн, цифровой финансовый актив, налогообложение, финансовая безопасность, IT-технологии.

Библиографическое описание: Поветкина Н.А., Леднева Ю.В. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 46–67.

JEL: К 30; УДК: 34.096

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.46.67

Введение

Финансовые технологии («финтех») и регулятивные технологии («регтех») являются новыми, динамично развивающимися явлениями общественной жизни как в России, так и за рубежом, стремительно проникающими во все сферы функционирования государства¹. Главными причинами все большего использования и популяризации «финтеха» и «регтеха» среди потребителей являются их удобство, привлекательные тарифы, высокое качество и быстрота обслуживания, отсутствие посредников, анонимность и прозрачность совершаемых платежей. Так, например, криптовалюты привлекают пользователей прежде всего в тех государствах, где существуют ограничения на вывоз денег за границу либо местная валюта ослаблена из-за инфляции.

В Российской Федерации отсутствует законодательное оформление финансовых и регулятивных технологий. В отечественной литературе также нет единого понимания как самих терминов «финтех» и «регтех», так и их содержания. Если рассматривать данные категории с точки зрения уровня их исследованности, то наиболее разработан этот вопрос в экономической литературе — прежде всего специалистами в области банковского дела, в то время как научные изыскания российских правоведов по данной проблематике в целом (либо по отдельным ее вопросам) встречаются крайне редко². Это объясняется двумя факторами:

¹ О бурном росте «финтеха» и «регтеха» на рынке услуг свидетельствует, например, увеличение объема инвестиций в сферу финансовых технологий, который по расчетам, произведенным в 2016 году, за два года вырос втрое; запуск биржевого «финтех-индекса» компаниями «Киф», «Брайт и Вудс» и биржей «Насдак»; а также быстрые темпы повышения курса биткоина в 2017 году. Что касается перспектив развития «регтеха», то, по расчетам зарубежных экспертов, к 2020 году только в Соединенных Штатах его рынок будет оцениваться в 120 млрд. долл. США [Электронный ресурс]: // URL: <https://hightech.fm/2017/07/12/meet-regtech> (дата обращения: 29.10.2017)

² См., напр.: Кучеров И.И., Хаванова И.А. Налоговые последствия использования альтернативных платежных средств (теоретико-правовые аспекты) // Вестник Пермского университета.

- экономико-информационной спецификой финансовых и регулятивных технологий, их тесной взаимосвязью с такими высокотехнологичными инновационными категориями, как блокчейн, криптовалюта, смарт-контракт и т.п., которые вызывают трудности понимания у неспециалистов в области IT-технологий;

- отсутствием в нашей стране правового регулирования «финтеха» и «регтеха», что лишает предмета исследования юристов, опирающихся прежде всего на норму права.

В литературе чаще всего под «финтехом» понимаются инновационные технологии оказания финансовых услуг через Интернет. Иногда «финтех» отождествляется с технологией распределенных реестров, в том числе с технологией «блокчейн», или с «Онлайн-банкингом»³.

Несмотря на отсутствие правовой регламентации финансовых технологий, в Российской Федерации они активно используются участниками рынка. Как указывают специалисты⁴, такая цифровая технология, как блокчейн, в финансовой сфере может применяться:

- в межбанковских расчетах вместо SWIFT (Общество всемирных межбанковских финансовых каналов связи);

- для оптимизации процессов выдачи кредитов под залог имущества;

- для оптимизации процессов выдачи аккредитивов.

«Регтех» по сути — рынок информационно-правовых технологий, призванный помогать финансовым компаниям соответствовать требованиям проверяющих органов (регуляторов) или, другими словами, оказывать помощь в сфере регуляторного комплаенса.

С помощью «регтеха» осуществляются следующие действия и операции.

Проверка данных. Компании в сфере «регтеха», как например, Identity-mind или KYC-chain, помогают автоматизировать операции по первичной проверке клиентов в соответствии с правилами регулятора (Know Your Customer, KYC). Некоторые «стартапы» решают отдельные задачи в рамках этих процессов. Например, компании Mitek и Trulioo занимаются только тем, что проверяют достоверность документов, удостоверяющих личность, а сервис Plaid занимается верификацией банковских счетов клиентов;

Автоматизация отчетности. Стартапы помогают соблюдать требования регуляторов при выдаче займов: чтобы различные этнические и социальные

Юридические науки. 2017. № 1. С. 66–72; Недорезков В.В. Криптовалюты на базе технологии блокчейна: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2017. № 4. С. 45–49; Ручкина Г.Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «Финтех» как новая реальность // Банковское право. 2017. № 4. С. 55–62.

³ Ручкина Г.Ф. Указ. соч. С. 55.

⁴ Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 94–117.

группы получали к ним равный доступ. Кроме того, они помогают формировать периодическую отчетность для многочисленных проверяющих органов. Наиболее крупные игроки на рынке — Cappitech, Fintellix и iDisclose — уже работают с сотнями клиентов, среди которых крупнейшие банки мира;

Защита данных. Здесь выделяется несколько направлений:

- многофакторная идентификация клиентов: по отпечаткам пальцев (Sonavation, Transmit Security), по сетчатке глаза (HYPR), по особенностям поведения (Bio Catch, Socure) и даже по улыбке — смарт-селфи (Smile Identity). Компании обязаны использовать различные формы проверки личности, чтобы соответствовать требованиям регуляторов;

- безопасная передача данных: компании Virtru, Post-Quantum, Wickr обеспечивают шифрование данных и передачу информации пользователям в соответствии со стандартами регуляторов;

- анализ действий и поведения сотрудников;

- тестовые кибератаки с целью выявления слабых мест в защите организаций: Illusive Networks, TrapX. Такие проверки обязательны не только для самих банков, но и для любых организаций, сотрудничающих с ними⁵.

Сервисы, оказывающие регтех-услуги, позволяют компаниям нивелировать межгосударственные торговые барьеры, соблюдая требования официальных регуляторов. Исполнительный директор Нью-Йоркского регтех-сервиса Fiscal Note Т. Хван на конференции по регулятивным технологиям в Гонконге отметил: «Компаниям сегодня приходится работать с сотнями различных нормативных актов. Все, что делают регтех-компании — это собирают на одной платформе все законы, подзаконные акты, судебные решения и прочее»⁶. Это высказывание, на наш взгляд, несмотря на лаконичность, точно характеризует сущность регулятивных технологий.

Теоретико-правовые аспекты понимания финансовых и регулятивных технологий. Особенности и риски

Общей характеристикой «финтеха» и «регтеха» выступает использование цифровых информационных технологий на основе Интернета в сфере оказания финансовых услуг, что порождает отдельные мнения, что «регтех» выступает разновидностью «финтеха»⁷. На наш взгляд обе категории («фин-

⁵ [Электронный ресурс]: // URL: <https://rb.ru/opinion/regtech-what-is> (дата обращения: 29.10.2017)

⁶ [Электронный ресурс]: // URL: <https://hightech.fm/2017/07/12/meet-regtech> (дата обращения: 29.10.2017)

⁷ Википедия [Электронный ресурс]: // URL: (дата обращения: 31.01.2018); 10 трендов в финтех-индустрии в 2018 году [Электронный ресурс]: // URL: <https://prodengi.kz/lenta/10-trendov-v-finteh-industrii-v-2018-godu/> (дата обращения: 31.01.2018) и др.

тех» и «регтех») — близкие понятия, имеющие общую информационно-коммуникационную основу — всемирную сеть Интернет и общую сферу применения — рынок финансовых услуг.

«Финтех» и «регтех» можно отнести к разряду финансово-информационных категорий, к числу которых относится, например, электронный бюджет. Экономическая сущность «финтеха» и «регтеха» выражается в том, что вне зависимости от их правового закрепления и регулирования эти явления, будучи вызванными к жизни потребностями общества в сфере экономики, существуют и будут существовать; их появление стало возможным благодаря высокому уровню развития такого сектора экономики, как сектор IT-технологий.

Возможность и необходимость правового регулирования «финтеха» и «регтеха», определение границ такого правового регулирования зависит от воли государства. Возникает вопрос: а имеется ли необходимость в урегулировании государством отношений, связанных с оказанием финтех-, регтех-услуг, а также обращением и использованием криптовалют? Или государству достаточно роли пассивного наблюдателя⁸? Для ответа на поставленные вопросы необходимо погружение в сущность исследуемых понятий.

Основой финансовых технологий является технология распределенного реестра. Другими словами, использование технологии распределенного реестра в целях оказания финансовых услуг и есть, по сути, «финтех».

Под реестром традиционно понимается список, перечень чего-либо, представляющий собой форму систематизации различной информации, в том числе о деньгах или имуществе. Термин «реестр» широко используется в действующем, в том числе в отечественном финансовом законодательстве⁹. С внедрением компьютерной техники стало возможным переносить информацию с бумаги в цифровой код. Современный уровень развития компьютерных и Интернет-технологий позволяет многим лицам совместно создавать цифровые распределенные реестры. Распределенный реестр — это база данных активов, которая распределена по сети разнообразных сайтов, в разных географических зонах или организациях. Все участники сети могут иметь собственную идентичную копию реестра. Любые изменения в реестре

---

⁸ По аналогичному вопросу см. подробнее: Сидоренко Э., Савельев А. и др. Нужно ли регулировать биткоин? // Закон. 2017. № 9. С. 20–33. О правовом статусе криптовалют см. подробнее: Никитин К. Правовой статус криптовалют в России // ЭЖ-Юрист. 2017. № 45. С. 6.

⁹ Например, Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ содержит требование о ведении реестра расходных обязательств, реестра источников доходов, реестра закупок, реестра участников бюджетного процесса (СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823). Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» установлено ведение реестра контрактов, реестра недобросовестных поставщиков, реестра банковских гарантий, реестра единственных поставщиков (СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652).

отражаются во всех копиях в течение нескольких минут и даже секунд¹⁰. Самая известная технология на основе распределенного реестра — блокчейн. Она лежит в основе ряда криптовалют, в том числе биткоина, и именно этой сфере применения новейшей технологии уделяется в данный момент больше всего внимания.

Главной особенностью технологии распределенного реестра (блокчейна) является децентрализация платежей и их анонимность. В этом заключаются преимущества технологии распределенного реестра для пользователей, и одновременно это создает проблемы государству с точки зрения регулирования таких платежей и контроля над ними. Дело в том, что при использовании технологии распределенного реестра отсутствует единый эмиссионный центр криптовалют, а данные о собственниках и проведенных операциях хранятся децентрализованно. Технология распределенного реестра считается эффективной, поскольку записи или транзакции в блоках этой базы данных, куда можно только добавлять новые записи, не могут быть изменены без изменения предыдущих блоков в цепочке. Новые блоки присоединяются к уже существующим и защищаются зашифрованной цифровой подписью, достоверность которой подтверждается глобальной вычислительной сетью посредством распределенной системы (майнинга), если речь идет о биткоине. Изменение блока повлечет за собой недействительность всех следующих за ним блоков и, поскольку создается множество копий этой базы данных или реестра, система сразу же определяет неавторизованные изменения¹¹.

Указанные особенности технологии распределенного реестра (блокчейна) могут быть использованы в противозаконных целях, например, лицами, отмывающими преступные доходы и финансирующими терроризм, а в стихийном развитии «финтеха» и «регтеха» заключается одна из главных угроз для финансовой устойчивости России¹² и национальной, в том числе финансовой¹³ безопасности государства. Нерегулируемое развитие «финтеха» и «регтеха» может поставить под угрозу соблюдение Россией как членом ФАТФ (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) международных стандартов применения мер идентификации клиентов, контроля над запутанными, сложными операциями, создания правового механизма направления сообщений о подозрительных операциях в уполномоченный орган государства, поскольку использование технологии распределенного

---

¹⁰ М. Уолпорт — главный научный советник Правительства ее Величества [Электронный ресурс]: // URL: [https:// www.pulsworld.ru](https://www.pulsworld.ru) (дата обращения: 28.11.2017)

¹¹ [Электронный ресурс]: // URL: [https:// www.intel.ru](https://www.intel.ru) (дата обращения: 28.11.2017)

¹² См. подробнее: Правовая доктрина и практика обеспечения / под ред. И.И. Кучерова. М., 2016.

¹³ См. подробнее: Институты финансовой безопасности / отв. ред. И.И. Кучеров. М., 2017.

реестра не позволяет идентифицировать участников финансовой операции и определять лиц, обязанных отслеживать и пресекать подозрительные операции, с возложением на них соответствующих публично-правовых обязанностей. Оказание финансовых услуг на основе блокчейна может сделать невозможным осуществление в их отношении государственного контроля в финансово-бюджетной сфере¹⁴.

На высокие риски, связанные с обращением криптовалют, для сферы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ) обратил внимание Центральный банк Российской Федерации (далее — ЦБ РФ), указав в информационном письме от 4.09.2017 «Об использовании частных виртуальных валют (криптовалют)», что «...в силу анонимного характера деятельности по выпуску криптовалют граждане и юридические лица могут быть вовлечены в противоправную деятельность, включая легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма»¹⁵.

Следует отметить, что запрета на операции российских граждан и организаций с использованием криптовалюты отечественное законодательство не содержит¹⁶. В то же время оценка государством криптовалют как угрозы для ПОД/ФТ остается актуальной. Так, до настоящего времени не теряет значимости сформулированная Росфинмониторингом¹⁷ в 2014 году позиция, что использование криптовалют при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок (операций) к сделкам (операциям), направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Сказанное позволяет выделить следующую тенденцию в развитии российского законодательства — развитие национального законодательства ПОД/ФТ будет напрямую связано с развитием законодательства, регулирующего финансовые и регулятивные технологии, по линии предотвращения использования технологии распределенного реестра (блокчейна), используемой в целях отмывания преступных доходов и финансирования терроризма.

Поскольку оказание финансовых услуг через Интернет посредством новейших ИТ-технологий затрагивает интересы различных социальных групп, то полагаем, что государство будет вынуждено определять общий путь

---

¹⁴ См. подробнее: Контроль в финансово-бюджетной сфере: научно-практическое пособие / Кучеров И. И. и др. М., 2016.

¹⁵ Вестник Банка России. 2017. № 80.

¹⁶ На данное обстоятельство указывает Федеральная налоговая служба Российской Федерации в письме от 3.10. 2016 № ОА-18-17/1027 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷ Информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу об использовании криптовалют от 06.02.2014 // СПС КонсультантПлюс.

развития «финтеха» и «регтеха», равно как путь развития Интернета и IT-индустрии¹⁸ в целом.

Этапы и направления правового регулирования финансовых и регуляторных технологий

Государство в лице уполномоченных субъектов обеспокоено проблемой стихийного развития рынка «финтеха» и «регтеха». Отношение государства к вопросу о границах правового регулирования «финтеха» и «регтеха» на протяжении нескольких лет не оставалось неизменным. Первой реакцией (в 2014 году) было запретить криптовалюты и все операции с ними. Криптовалюты в тот период рассматривались исключительно с негативной точки зрения — как денежные суррогаты и угроза охраняемым уголовным законом интересам личности, государства и общества. Министерством финансов Российской Федерации во исполнение указания Президента Российской Федерации от 25.03.2014 № Пр-604 были даже подготовлены в апреле 2016 года законопроекты¹⁹ о внесении в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях новых составов, предусматривающих уголовную и административную ответственность за оборот денежных суррогатов. На протяжении 2014–2016 гг. Роскомнадзор блокировал несколько информационных веб-сайтов, посвященных криптовалютам и технологии распределенного реестра²⁰.

Нельзя не согласиться с И.И. Кучеровым, который пишет, что «в идеале денежное обращение должно основываться на использовании исключительно законных платежных средств. Однако суровая финансовая действительность такова, что наряду с последними в обращении периодически возникают и эксплуатируются иные платежные средства, не имеющие соответствующего официального статуса»²¹. К таким квазиденежным средствам или, по-другому, денежным суррогатам планировалось отнести криптова-

---

¹⁸ Богдановская И.Ю. Сетевая нейтральность: политико-правовые аспекты (на примере опыта США) // Информационное право. 2015. № 4. С. 39–44.

¹⁹ Проекты федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Государственную Думу внесены не были, так как Правительство Российской Федерации признало их требующими доработки с учетом результатов мониторинга обращения денежных суррогатов (в том числе криптовалют), а также проведения с учетом зарубежного опыта дополнительного анализа рисков их возможного использования в противоправных (преступных) целях // СПС КонсультантПлюс.

²⁰ [Электронный ресурс]: // URL: <http://axon.partners/wp-content/uploads/2017/02/Global-Issues-of-Bitcoin-Businesses-Regulation.pdf> (дата обращения: 04.12.2017)

²¹ Кучеров И.И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование. М., 2016. С. 123.

луту в 2014 году. К настоящему времени позиция государства изменилась: в разработанном Министерством финансов проекте федерального закона «О цифровых финансовых активах»²² криптовалюта наряду с токенами рассматривается в качестве цифрового финансового актива. Однако ответ на вопрос, чем отличается цифровой финансовый актив в виде криптовалюты от денежного суррогата, пока не вполне очевиден.

Одним из первых на новые финансовые вызовы и угрозы отреагировал ЦБ РФ. В выступлении на XXVI Международном финансовом конгрессе 13.07.2017 Председатель Банка России Э.С. Набиуллина отметила, что Банк в сфере финансовых технологий ведет работу по трем направлениям: «Первые два — это поддержка финтеха и предотвращение киберпреступлений в финансовой сфере. Третье — так называемый регтех — это новые подходы в регулировании и надзоре, которые мы должны выработать для того, чтобы адекватно управлять рисками финансовых институтов, которые все больше и больше становятся похожи на технологические компании...»²³.

Отвечая на новые вызовы на рынке финансовых услуг, ЦБ РФ в 2016 году создал новое подразделение — Департамент финансовых технологий, проектов и организации процессов, отвечающий за мониторинг, анализ, оценку и применение перспективных технологий и инноваций на финансовом рынке. Главной причиной изучения финансовых технологий Банком России, по мнению В.В. Калухова²⁴, является развитие финансового рынка, на котором Банк выступает не только в качестве регулятора, но и содействует реализации стартапов, где главная роль отводится технологическому фактору. Как отметил В.В. Калухов, сначала должна развиваться технология, и только потом встает вопрос о ее регулировании.

В 2016 году в Банке России запущен проект для изучения технологии блокчейна. Основными его задачами являются анализ и разработка подходов к применению технологии блокчейна на финансовом рынке. По оценке специалистов ЦБ РФ, на финансовом рынке выделяются закрытые и гибридные сети распределенных реестров с четкой идентификацией и понятными правилами. Криптовалюты, реализуемые в открытых сетях с анонимным доступом, сложными и долгими механизмами подтверждения, автоматической эмиссией денег, сопряжены с серьезными рисками: с утратой конфи-

---

²² [Электронный ресурс]: // URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810&order_4=P_DATE&dir_4=DESC&is_new_4=1&page_4=1&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#ixzz55D6qDE9A (дата обращения: 31.01.2018)

²³ [Электронный ресурс]: // URL: http://www.cbr.ru/press/st/press_centre/Nabiullina_170713/ (дата обращения: 29.10.2017)

²⁴ В.В. Калухов — первый руководитель Департамента финансовых технологий, проектов и организации процессов ЦБ РФ (2014–2017) [Электронный ресурс]: // URL: . (дата обращения: 28.11.2017)

денциальных данных, асимметричностью информации на рынках цифровых валют, высокой ресурсоемкостью и неопределенностью последствий эмиссионных решений²⁵.

Поскольку развитие сектора финансовых технологий конкурирует прежде всего с рыночным сектором банковских услуг, являясь вызовом всей банковской системе, то именно банки пытаются исследовать и внедрять финансовые инновации, в том числе технологию блокчейна. В развитие направления изучения и внедрения «финтеха» при непосредственном участии Банка России в 2017 году создана Ассоциация «ФинТех»²⁶ (далее — Ассоциация), членами которой являются ЦБ РФ, Сбербанк России, ВТБ, «Альфа-Банк», «Газпромбанк», Банк «Открытие», НСПК: национальная система платежных карт, QIWI, «АК БАРС Банк», «Тинькофф Банк», «Райффайзен Банк». Наблюдательный совет Ассоциации возглавила заместитель Председателя ЦБ РФ О.Н. Скоробогатова, что говорит о высоком статусе Ассоциации и глобальных масштабах ее целей и задач.

Среди главных направлений работы Ассоциации фигурирует развитие технологий распределенного реестра. В рамках этого направления Ассоциацией поставлены следующие задачи:

Создание «мастерчейна» — доверенной среды обмена информацией и управляющими воздействиями между не доверяющими друг другу сторонами, обеспечивающая:

- снижение участия посредников взаимодействий;
- доступность информации заинтересованным сторонам в момент внесения изменений;
- контролируруемую передачу или обмен прав собственности на финансовые инструменты и активы с выполнением соответствующего учета.

Исследования государственных и частных криптовалют и разработка предложений по их применению.

Создание продуктов и платформ на основе технологии распределенного реестра²⁷.

Таким образом, с уверенностью можно констатировать признание необходимости законодательного регулирования финансовых и регулятивных технологий на государственном уровне и динамичное развитие отношений в исследуемой сфере, связанных с довольно активными действиями в первую очередь Министерства финансов и ЦБ РФ. Однако, на наш взгляд, ре-

---

²⁵ [Электронный ресурс]: // URL: <https://bits.media/news/v-tsb-rf-sozdan-department-finansovuykh-tekhnologiy> (дата обращения: 29.10.2017)

²⁶ [Электронный ресурс]: // URL: <http://masterchain.rbc.ru> (дата обращения: 29.10.2017)

²⁷ [Электронный ресурс]: // URL: <http://fintechru.org> (дата обращения: 29.10.2017)

гулирование «финтех» и «регтех» — высокотехнологичной и динамично развивающейся сферы — сильно запаздывает.

На государственном уровне делаются попытки «мягкого» регулирования рынка финтех- и регтех-услуг, что, на наш взгляд, является правильным, учитывая общемировое выжидательное или либеральное отношение к данной проблеме. Россия в лице высших органов власти продолжает осуществлять ряд последовательных действий в направлении определения границ правового регулирования «финтех» и «регтех». Так, по итогам состоявшегося 10.10.2017 совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере Президент Российской Федерации утвердил перечень поручений Правительству совместно с Банком России в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации»²⁸, среди которых — обеспечить внесение в законодательство изменений, предусматривающих:

- определение статуса цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, и их понятий, в том числе таких, как «технология распределенных реестров», «цифровой аккредитив», «цифровая закладная», «криптовалюта», «токен», «смарт-контракт», исходя из обязательности рубля в качестве единственного законного платежного средства в России;

- установление требований к организации и осуществлению производства, основанного на принципах криптографии в среде распределенных реестров («майнинг»), включая регистрацию хозяйствующих субъектов, осуществляющих такую деятельность, а также определение порядка ее налогообложения;

- регулирование публичного привлечения денежных средств и криптовалют путем размещения токенов по аналогии с регулированием первичного размещения ценных бумаг.

Также Президент Российской Федерации поручил ЦБ РФ совместно с Правительством России подготовить предложения о создании на базе Банка России специальной регулятивной площадки («сэндбоксы») для опробования инновационных финансовых технологий, продуктов и услуг до установления правил регулирования отношений, связанных с их применением на финансовом рынке и по формированию единого платежного пространства государств-членов Евразийского экономического союза с применением новых финансовых технологий, в том числе технологии распределенных реестров²⁹.

---

²⁸ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением Правительства России от 28.07.2017 № 1632-р // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

²⁹ [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899> (дата обращения: 29.10.2017)

В свою очередь Правительство России в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» запланировало разработку и принятие в 2020 году нормативных правовых актов, способствующих внедрению и использованию инновационных технологий на финансовом рынке, включая совершенствование механизмов финансовых услуг в электронной форме и обеспечение их информационной безопасности в целях внедрения и использования инновационных технологий в данном секторе экономики.

Из программы «Цифровая экономика Российской Федерации» следует, что праву отводится важная, как подчеркивают Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор³⁰, инструментальная роль в развитии цифровой экономики: недаром нормативное регулирование поставлено на первое место среди пяти базовых направлений ее развития.

На сегодняшний день в России с регулированием финансовых и регулятивных технологий сложилась ситуация, при которой указанные технологии существуют и активно используются участниками финансового рынка, но правовое регулирование их отсутствует. На государственном уровне есть признание и понимание проблемы, сформирована общая концепция ее правового регулирования. В связи с этим целесообразна необходимость ускорения непосредственного нормотворческого процесса и правоприменения. При этом нормотворческий процесс должен опираться на конституционные и законодательные положения об основах денежной системы Российской Федерации и национальной платежной системы³¹, предусматривающих принцип признания рубля единственным законным платежным средством России.

Исходя из вышесказанного, полагаем, что правовое регулирование финансовых и регулятивных технологий необходимо; целями регулирования должны стать минимизация рисков для финансовой системы государства и национальной безопасности, а также пополнение доходной части бюджета за счет налогообложения оказываемых на рынке финтех- и регтех-услуг. Причем регулирование с помощью запрета и большого количества ограничений, то есть методов жесткого регулирования, к данной ситуации не подходит. Следствием запретов и большого количества ограничений будет оффшоризация рынка финтех- и регтех-услуг: этот рынок переместится в другие государства, где будет отсутствовать такое регулирование или оно окажется наиболее либеральным. Причем на существование и функциони-

³⁰ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 88.

³¹ Конституция Российской Федерации (ст.75) принята всенародным голосованием 12.12.1993; Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ст. 27) // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

рование самого рынка «финтех» и «регтех» запрещающие меры влияния не окажут в силу трансграничного характера финансовых и регулятивных технологий. В то же время, применяя «жесткое регулирование», наше государство может потерять доходы от налогообложения в сфере оказания финансовых услуг на основе финансовых и регулятивных технологий, что приведет к сокращению бюджетных доходов.

Правовое регулирование «финтех» и «регтех» должно следовать в русле общих векторов развития права³² с учетом трех следующих основных направлений:

- предотвращение отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма;
- налогообложение;
- защита прав пользователей³³.

Кроме того, законодателю нужно уделить пристальное внимание используемой терминологии и дефинициям понятий, которые пока используются в сфере IT-технологий вне правового поля, поскольку, как справедливо указывает Л.К. Терещенко³⁴, с учетом того, что обязательной чертой установленных государством норм должна быть правовая определенность, необходимо адаптировать новые информационные термины к праву, дать адекватные определения.

Зарубежный опыт правового регулирования финансовых и регулирующих технологий

Нерегулируемое развитие «финтех» и «регтех» — это вызов не отдельному государству. Эта проблема имеет трансграничный характер, что обусловлено использованием Интернета при оказании финтех- и регтех-услуг. Поэтому, вырабатывая подходы и определяя границы правового регулирования «финтех» и «регтех», следует обратиться к опыту зарубежных государств. Наиболее благоприятные условия для развития рынка финтех-, регтех-услуг и обращения и использования криптовалют созданы в Японии, США, Австралии и большинстве европейских государств, в том числе Швейцарии, Великобритании, Германии, Бельгии, Швеции, Беларуси³⁵ и др.

---

³² О тенденциях и векторах развития права см. подробнее: *Тихомиров Ю.А.* Право в современном мире: векторы развития // Государство и право. 2017. № 5. С. 5–10.

³³ *Недорезков В.В.* Указ. соч. С. 48.

³⁴ *Терещенко Л.К.* Понятийный аппарат информационного и телекоммуникационного права: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 101.

³⁵ 22.12.2017 Президент Беларуси А. Лукашенко подписал декрет «О развитии цифровой экономики», предусматривающий в том числе максимально благоприятные условия для развития технологии блокчейн, включая майнинг и оборот криптовалют [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.tass.ru> (дата обращения: 22.12.2017)

В Японии 1.04. 2017 вступил в силу Закон о валютном регулировании, в соответствии с которым криптовалюта, в том числе биткойны получила статус платежного средства; при этом официальной денежной единицей осталась йена³⁶.

Правовое регулирование криптовалюты в США довольно сложное, что обусловлено особенностями правовой системы, включающей в себя федеральное право и право штатов, а также отсутствием единой позиции среди регуляторов относительно правового статуса криптовалюты. В США криптовалюта рассматривается одновременно как деньги, как собственность и как биржевые товары. На федеральном уровне некоторые криптовалютные компании, например, биржи, должны быть зарегистрированы в качестве операторов перевода денежных средств в Сети борьбы с финансовыми преступлениями (Financial Crimes Enforcement Network). На уровне членов федерации деятельность таких компаний подлежит лицензированию в каждом штате. Например, в Нью-Йорке, Алабаме и некоторых других штатах приняты законы о криптовалютах, предусматривающие получение лицензии для любых транзакций с использованием виртуальной валюты. Принятие таких актов преследует цель упорядочения нормативной и правоприменительной деятельности для решения проблем современных технологий, например, при использовании кибервалюты, осуществлении онлайн-трансферов и для дальнейшей помощи правоохранительным органам в предотвращении отмывания денег и деятельности, связанной с незаконным международным переводом средств³⁷.

В праве Австралии криптовалюта не признана финансовым продуктом, и соответственно операции с ней — покупка, продажа, хранение — не подлежат лицензированию. Это правило не касается криптовалютных операций, связанных с фиатными деньгами или другими финансовыми продуктами, в частности, оказания услуг с обменом криптовалюты на фидуциарные деньги. В марте 2014 года Налоговая служба Австралии направила письмо ведущим криптовалютным предпринимателям, в соответствии с которым доход и прибыль, полученные от сделок с цифровой валютой, облагаются подходящим налогом и налогом на корпорации (Corporate Tax)³⁸.

В Швейцарском кантоне Цуг формируется «криптодолина». Цуг стал «домом» для кластера криптовалют и блокчейн-компаний, среди которых выде-

---

³⁶ [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3260236> (дата обращения: 11.12.2017)

³⁷ [Электронный ресурс]: // URL: https://zakon.ru/blog/2017/09/04/pravovoe_regulirovanie_kriptovalyuty_novyj_opyt_ssha_shtat_alabama (дата обращения: 11.12.2017)

³⁸ [Электронный ресурс]: // <http://axon.partners/wp-content/uploads/2017/02/Global-Issues-of-Bitcoin-Businesses-Regulation.pdf/> (дата обращения: 04.12.2017)

ляются «Этериум фаундешн» и «Шепшифт»³⁹. Особенности Швейцарской «криптодолины», притягивающими бизнес, являются низкие налоги, стабильная экономика и политическая система, минимум ограничений и инструкторий, позволяющих вкладывать деньги в развитие бизнеса, а не в уплату налогов и лицензий. Биткоинами в Цуге можно оплачивать коммунальные услуги⁴⁰, что свидетельствует о государственной (кантональной) поддержке криптовалюты и поощрении ее использования. Учитывая предлагаемые Швейцарией и ее кантонами условия купли-продажи криптовалют, Сбербанк России планирует через свою швейцарскую дочернюю компанию начать предлагать эти услуги⁴¹.

Великобритания — лидер криптовалютной интеграции и одна из самых благоприятных и удобных криптовалютному бизнесу юрисдикций. Государство оказывает поддержку «стартапам», связанным с цифровой валютой. Однако окончательная позиция правительства в правовом регулировании деятельности, связанной с цифровыми деньгами, до сих пор не выработана. По сути криптовалюта находится в правовом вакууме. Вместе с тем государство намерено упорядочить криптовалютные отношения, во-первых, с целью предотвращения использования цифровых валют для легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и другой незаконной деятельности и, во-вторых, для поддержки инноваций в данной сфере⁴². Великобритания освободила биткоин от налога на добавленную стоимость (НДС) и в вопросах корпоративного налогообложения приравнивала биткоин к иностранной валюте. Это государство одним из первых в 2014 году признало биткоин инвестицией и разрешило его использовать при оплате товаров или услуг в торговых точках, которые соглашаются его принимать⁴³.

Европейский союз — объединение 28 стран, в каждой из которых на национальном уровне есть особенности в правовом регулировании как традиционного, так и криптовалютного бизнеса. В то же время государства-члены ЕС традиционно считаются благоприятными для его ведения. На данном этапе ни один из регуляторов (органов) ЕС не принял специальных правил

---

³⁹ [Электронный ресурс]: // URL: <http://swiss-rus.ru/news/econom/kanton-cug-buduschaya-kripto-dolina-shveycarii.html/> (дата обращения: 04.12.2017)

⁴⁰ [Электронный ресурс]: // URL: <https://coinspot.io/world/pochemu-svyazannye-s-kriptovalyutami-kompanii-migriruyut-v-shveycariyu/> (дата обращения: 11.12.2017)

⁴¹ Сбербанк призывает обходить законы России ради продажи криптовалюты / Царь + град [Электронный ресурс]: // URL: <http://news.yandex.ru> (дата обращения: 31.01.2018)

⁴² [Электронный ресурс]: // <http://axon.partners/wp-content/uploads/2017/02/Global-Issues-of-Bitcoin-Businesses-Regulation.pdf> (дата обращения: 04.12.2017)

⁴³ [Электронный ресурс]: // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3260236> (дата обращения: 11.12.2017)

регулирования криптовалютной деятельности. Вместе с тем в 2016 году Европейская комиссия предложила установить дополнительное регулирование криптовалютных бирж и компаний, поставляющих криптовалютные кошельки пользователям. В частности, предлагается ввести обязательную регистрацию или лицензирование деятельности такого рода бизнеса. Кроме того, планируется создание центральной базы данных с информацией о пользователях цифровых валют. В ЕС правовое регулирование криптовалюты и операций с ней происходит в рамках противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Налогообложение криптовалюты и операций с ней осуществляется в соответствии с национальным законодательством государств-членов ЕС. Исключением является налог на добавленную стоимость. Так, в 2015 году Европейский суд (далее — Суд) вынес решение, в соответствии с которым приобретение и продажа биткоинов за традиционные фиатные валюты им не облагаются⁴⁴. В решении Суда сказано, что закон об НДС распространяется на поставку товаров и оказание услуг. Транзакции в биткоинах отнесены Судом к платежным операциям с валютами, монетами (банкнотами) и поэтому не подлежат налогообложению. Суд рекомендовал всем членам ЕС исключить криптовалюты из числа активов, подлежащих обложению НДС. Дело в Суде было инициировано шведским гражданином Д. Хедквистом, который сначала обратился за разъяснением о налогообложении криптовалют в налоговую службу родной страны, где ему ответили, что биткоин является товаром и все операции с ним должны облагаться НДС. Это решение подтвердил Верховный административный суд Швеции. Тогда Хедквист обратился в главную судебную инстанцию ЕС, и решение было вынесено в его пользу.

Наиболее выгодным образом ситуация складывается для бирж криптовалюты, работающих под европейской юрисдикцией (самая крупная из них — «Битстамп»). Таким образом, Европа становится одним из самых привлекательных для криптовалютного бизнеса регионов мира, так как большинство государств не установило каких-либо регулирующих правил⁴⁵.

Противоположная ситуация наблюдается в Латинской Америке, государства которой, за исключением Аргентины, не поддерживают криптовалюты. Так, в 2014 году Центральный банк Боливии запретил распространение биткоинов. В Эквадоре власти выпустили собственную валюту на основе технологии блокчейна, и, чтобы защитить ее от конкуренции, запретили все

---

⁴⁴ [Электронный ресурс]: // <http://axon.partners/wp-content/uploads/2017/02/Global-Issues-of-Bitcoin-Businesses-Regulation.pdf> (дата обращения: 04.12.2017)

⁴⁵ [Электронный ресурс]: // URL: <https://bits.media/news/evropeyskiy-sud-spravedlivosti-priravnal-bitkoin-k-valyutam-i-osvobodil-ot-nds/> (дата обращения: 04.12.2017)

другие криптовалюты. Бразилия пока предпочла не предпринимать каких-либо действий из-за слабого развития регионального блокчейн-рынка⁴⁶.

С позиций правового регулирования криптовалют наиболее интересна КНР. С одной стороны, биткоин могут использовать только частные лица, а не организации. С другой — это ведущая страна мира по майнингу криптовалют⁴⁷. 1.10.2017 в КНР вступил в силу Закон о регулировании криптовалют, по которому криптовалюты получили статус «виртуальной собственности». С этого времени в стране начал действовать запрет на биржевую торговлю криптовалютами. Аналитики связывают этот запрет с тем, что крипто-биржи не соблюдали требования государственных регуляторов в сфере ПОД/ФТ и идентификации клиентов. Тем не менее запрет на биржевую торговлю криптовалютами не означает полного запрета использования и владения ими в КНР. Предполагается, что данный запрет носит временный характер⁴⁸.

Таким образом, государства пытаются урегулировать рынок «финтех» и «регтех» с различной степенью интенсивности и жесткости но в большинстве стран тотального запрета на использование и обращение криптовалюты не установлено.

Налогообложение отдельных элементов финансовых и регулирующих технологий (основные направления)

Регулирование рынка финтех- и регтех-услуг связано прежде всего с необходимостью противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Что касается сферы налогообложения, то единых подходов здесь также нет. Как верно отмечено И.И. Кучеровым и И.А. Хавановой, «количество операций с биткоинами множится год от года, однако исследование подходов в вопросе их налогообложения еще в самом начале пути»⁴⁹. В большинстве государств операции на рынке финтех- и регтех-услуг не имеют специального налогового режима обложения, а доходы от операций облагаются налогом на прибыль (доходы, капитал) или подоходным налогом на общих основаниях.

Если говорить о системе налогообложения в сфере финтех- и регтех-услуг, а также обращения и использования криптовалют в России, то российское за-

---

⁴⁶ [Электронный ресурс]: // URL: <https://psm7.com/articles/regulirovanie-kriptoalyut-analiz-postranam.html> (дата обращения: 11.12.2017)

⁴⁷ [Электронный ресурс]: // URL: <https://psm7.com/articles/regulirovanie-kriptoalyut-analiz-postranam.html> (дата обращения: 11.12.2017)

⁴⁸ [Электронный ресурс]: // URL: <https://mining-cryptocurrency.ru/zakon-o-regulirovanii-kriptoalyuty-v-kitae/> (дата обращения: 11.12.2017)

⁴⁹ Кучеров И.И., Хаванова И.А. Указ. соч. С. 66–72.

конодательство о налогах и сборах не предусматривает специальных правил налогообложения операций с криптовалютами. Соответственно для определения границ правового регулирования финтеха и регтеха прежде всего нужно разобраться с экономической сущностью ключевых категорий — криптовалюты и токена. В зависимости от вариантов решения данного вопроса возможно формирование различных подходов к правовому регулированию финансовых и регулятивных технологий и налогообложению в этой сфере.

В юридической литературе есть мнение, что в ситуации, когда биткоин не является официальной валютой, а следовательно и платежным средством, то обоснованно рассматривать операции с ним как операции бартерной природы, и для обложения налогом на прибыль может быть применена рыночная цена биткоина⁵⁰.

Поскольку в российском законодательстве правовой режим криптовалюты не определен ни как валюты, ни как валютной ценности, ни как ценной бумаги, то криптовалюта не подлежит обычному пересчету из-за изменения обменного курса, и правила налогообложения ценных бумаг к операциям с ней не применяются. Поэтому логично считать, что доход физического лица, полученный от операций с криптовалютой, должен облагаться налогом по стандартной ставке 13%, а прибыль юридического лица — по ставке 20%. Полагаем, что доход в виде криптовалюты, полученной в результате майнинга, также должен подлежать налогообложению, однако здесь могут быть затруднения с выявлением таких операций и с расчетом налоговой базы.

Наиболее спорным вопросом как в зарубежных юрисдикциях, так и в России является вопрос с обложением криптовалюты и операций с ней на рынке «финтеха» и «регтеха» налогом на добавленную стоимость. В проекте федерального закона «О цифровых финансовых активах»⁵¹ (далее — законопроект) криптовалюта и токены сочтены видами цифрового финансового актива; под цифровым финансовым активом в законопроекте понимается имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. Таким образом, авторы законопроекта предлагают рассматривать криптовалюту и токены в качестве имущества. Это, в свою очередь, подразумевает обложение операций с криптовалютой и токенами налогом на добавленную стоимость, поскольку в соответствии со ст. 146 НК РФ объектом НДС помимо всего прочего признаются операции реализации товаров на территории страны, а также передача имущественных прав.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ [Электронный ресурс]: //URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810&order_4=P_DATE&dir_4=DESC&is_new_4=1&page_4=1&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#ixzz55D6qDE9A (дата обращения: 31.01.2018)

Следует отметить, что в целях налогообложения в практике зарубежных стран наметился аналогичный подход к определению криптовалюты как финансового актива, а не платежного средства. Так, например, налоговая служба Нидерландов подготовила разъяснения, согласно которым биткоин не рассматривается в качестве законного платежного средства⁵².

Однако разработать механизм обложения НДС довольно затруднительно, поскольку предусмотренные законопроектом специфические институты (валидатор, оператор обмена цифровых финансовых активов, участники реестра цифровых транзакций) получили в законопроекте спорное правовое оформление, к тому же отсутствует опыт их функционирования в рамках правового поля.

Поэтому на данном этапе формирования российской системы налогообложения доходов от операций с криптовалютой и токенами, а также самих операций с указанными цифровыми финансовыми активами использование налоговых соглашений, применяемое в некоторых странах, — это лучший вариант для переходного периода (от отсутствия правового регулирования налогообложения к системному и комплексному налогово-правовому регулированию). Преимуществом налоговых соглашений является установление фиксированной суммы налогового платежа операторов (крипто-фондов, крипто-бирж) на рынке финтех- и регтех-услуг, что, кроме того, снизит накладные расходы.

Выводы

В статье предпринята попытка очертить основные проблемы в сфере рынка финансовых и регулятивных технологий и оценить возможные направления их решения. Правовое регулирование этой сферы экономической деятельности в России находится в стадии зарождения, что открывает простор для легитимного установления правил; но, определяя правила, важно соблюсти баланс публичных интересов государства и частных интересов операторов и пользователей финансовых и регулятивных технологий.

Анализ ситуации за рубежом показывает, что ведущие государства с развитой экономикой избегают жесткого правового регулирования «финтеха» и «регтеха», предпочитая выжидательную стратегию или стратегию либерального регулирования. В таких условиях важно, чтобы правовое регулирование отечественного рынка финтех- и регтех-услуг, в том числе рынка криптовалют, было бы не менее либеральным по сравнению с другими государствами в целях сохранения конкурентоспособности России в этой сфе-

---

⁵² Bal A. How to Tax Bitcoin? / Handbook of Digital Currency. Singapore, 2015. P. 277.

ре, получения финансовых преимуществ и предупреждения оффшоризации данного сегмента рынка.

Библиография

Богдановская И.Ю. Сетевая нейтральность: политико-правовые аспекты (на примере опыта США) // Информационное право. 2015. № 4. С. 39–44.

Институты финансовой безопасности / отв. ред. И.И. Кучеров. М.: ИНФРА-М, 2017. 246 с.

Контроль в финансово-бюджетной сфере / И.И. Кучеров и др. М.: Контракт, 2016. 320 с.

Кучеров И.И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование. М.: Контракт, 2016. 392 с.

Кучеров И.И., Хаванова И.А. Налоговые последствия использования альтернативных платежных средств (теоретико-правовые аспекты) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 1. С. 66–72.

Недорезков В.В. Криптовалюты на базе технологии блокчейна: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2017. № 4. С. 45–49.

Никитин К. Правовой статус криптовалют в России // ЭЖ-Юрист. 2017. № 45. С. 6.

Правовая доктрина и практика обеспечения / под ред. И.И. Кучерова. М.: Контракт, 2016. 344 с.

Ручкина Г.Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «Финтех» как новая реальность // Банковское право. 2017. № 4. С. 55–62.

Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. 2017. № 5. С. 94–117.

Сидоренко Э., Савельев А. и др. Нужно ли регулировать биткоин? // Закон. 2017. № 9. С. 20–33.

Терещенко Л.К. Понятийный аппарат информационного и телекоммуникационного права: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 101–108.

Тихомиров Ю.А. Право в современном мире: векторы развития // Государство и право. 2017. № 5. С. 5–10.

Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

Bal A. How to Tax Bitcoin? / Handbook of Digital Currency. Singapore, 2015. P. 267–282.

Fintekh and Redtekh: Boundaries of Legal Regulation

Natalia A. Povetkina

Head, Department of Financial, Tax and Budgetary Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences. Address: 34 Bol'shaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation. E-mail: pna127@mail.ru

Yulia V. Ledneva

Senior Fellow, Department of Financial, Tax and Budgetary Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences. Address: 34 Bol'shaya Cheremushkinskaya Str., Moscow 117218, Russian Federation. E-mail: ulivik@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the definition of the legal nature and limits of the legal regulation of financial and regulatory technologies, including the creation of crypto-currencies using them. The interest of the authors of the article is related to the law enforcement requirement and the simultaneous uncertainty of the use of new categories for the Russian state that are of primary importance for its development in the conditions of the development of the digital economy. The aim is to determine the boundaries and objectives of legal regulation of Fintekh and Regtekh; to identify on the basis of scientific analysis the legal essence of these concepts, as well as related categories. The methods used are formal-logical, comparison, analysis, synthesis, comparison, generalization. The results are analysis of the current situation on the use and regulation of financial and regulatory technologies in the Russian Federation, as well as the approaches to determining their legal nature; identification of risks in the application of financial and regulatory technologies, formulating proposals for their prevention and leveling; identification of stages and main directions of legal regulation of financial and regulatory technologies in the Russian Federation; analysis of foreign experience in the legal regulation of financial and regulatory technologies, including in the field of taxation; formulation of proposals for the taxation of certain elements of Fintekh and Regtekh in the Russian Federation. The conclusion is that the state determined the need for legal regulation and identified the main vectors of the movement in the legal field. National legal regulation is at the stage of origin; at present, attempts are made to legalize key concepts in the financial and regulatory technologies market (digital financial asset, digital transaction, digital entry, digital transactions register, mining, crypto currency, token, smart contract, etc.). It is noted that the key objectives of the legal regulation should be the minimization of risks for the financial system of the state and national security, as well as replenishment of the revenue side of the budget through taxation of services rendered on the market of financial services and Regtekh, including taxation of operations with crypto currencies and tokens.

Keywords

financial technologies; Fintekh; regulatory technologies; Regtekh; crypto currency; bitcoin; blockchain; a digital financial asset; taxation; financial security; IT-technology.

Citation: Povetkina N.A., Ledneva Yu. V. (2018) Fintekh and Redtekh: Boundaries of Legal Regulation. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 46–67 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2018.2.46.67

References

Bal A. (2015) How to Tax Bitcoin? *Handbook of Digital Currency*. Singapore: GPO, pp. 267–282.

- Bogdanovskaya I.Yu. (2015) Setevaya neytral'nost': politiko-pravovye aspekty (na primere opyta SShA) [Net neutrality: political and legal aspects (The case of the US)]. *Informatsionnoe pravo*, no 4, pp. 39–44.
- Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. (2018) Pravo v usloviyakh tsifrovoy real'nosti [Law in the conditions of digital reality]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 1, pp. 85–102.
- Kucherov I.I. (ed.) (2017) *Instituty finansovoy bezopasnosti* [Institutes of financial security]. Moscow: Norma, 246 p. (in Russian)
- Kucherov I.I. (ed.) (2016) *Kontrol' v finansovo-byudzhethnoy sfere* [Control in financial and budgetary sphere]. Moscow: Kontrakt, 320 p. (in Russian).
- Kucherov I.I. (2016) *Pravovaya doktrina i praktika obespecheniya* [Legal doctrine and practice of security]. Moscow: Kontrakt, 344 p. (in Russian)
- Kucherov I.I. (2016) *Zakonnye platezhnye sredstva: teoretiko-pravovoe issledovanie: monografiya* [Legal means of payment: theoretical law research]. Moscow: Norma, 392 p. (in Russian).
- Kucherov I.I., Khavanova I.A. (2017) Nalogovye posledstviya ispol'zovaniya al'ternativnykh platezhnykh sredstv (teoretiko-pravovye aspekty) [Taxation consequences of alternative means of payment]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, no 1, pp. 66–72.
- Nedorezkov V.V. (2017) Kriptovalyuty na baze tekhnologii blokcheyna: problemy pravovogo regulirovaniya [Cryptocurrencies on the basis of the blockchain technology]. *Bankovskoe pravo*, no 4, pp. 45–49.
- Nikitin K. (2017) Pravovoy status kriptovalyut v Rossii [Legal status of cryptocurrencies in Russia]. *EZh-Yurist*, no 45, p. 6.
- Ruchkina G.F. (2017) Bankovskaya deyatel'nost': perekhod na novuyu model' osushchestvleniya, ili «Fintekh» kak novaya real'nost' [Banking: new model, or Fintech as a new reality]. *Bankovskoe pravo*, no 4, p. 55–62.
- Savel'ev A.I. (2017) Nekotorye pravovye aspekty ispol'zovaniya smart-kontraktov i blokcheyn-tekhnologiy po rossiyskomu pravu [Some aspects of applying smart contracts and block chain technologies]. *Zakon*, no 5, pp. 94–117.
- Sidorenko E., Savel'ev A. et al. (2017) Nuzhno li regulirovat' bitcoin? [Shall we regulate bitcoin?]. *Zakon*, no 9, pp. 20–33.
- Tereshchenko L.K. (2016) Ponyatiynny apparat informatsionnogo i telekommunikatsionnogo prava: problemy pravoprimeneniya [Nomenclature of information and telecommunication law: issues of applying law]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 10, pp. 101–108.
- Tikhomirov Yu.A. (2017) Pravo v sovremennom mire: vektory razvitiya [Law in the modern world: vectors of development]. *Gosudarstvo i pravo*, no 5, pp. 5–10.